

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ШЛЯХТЫ И ГОРОЖАН В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XVII В.

REFLECTION OF THE CULTURE OF EVERYDAY OF THE NOBLE AND CITIZENS IN THE WORKS OF THE 17th CENTURY

А. В. МОНЧАК
V. MONCHAK

*Белорусский государственный университет
факультет социокультурных коммуникаций
ул. Курчатова, 5, 220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: aleksandramonchak@gmail.com*

В статье рассматривается культура повседневности представителей шляхетского сословия и горожан через произведения XVII в. Утверждается, что важные сведения о быте, политической и экономической жизни Великого княжества Литовского содержатся в Могилевской хронике, Баркулабовской летописи, а также произведениях историко-мемуарной литературы. Автор отмечает, что не менее важным источником являются инвентари, например, «Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII вв. (Сморгонь)».

The article discusses the culture of everyday life of representatives of the gentry and townspeople through the works of the 17th century. It is argued that important information about the life, political and economic life of the Grand Duchy of Lithuania is contained in the Mogilev Chronicle, the Barkulabov Chronicle, as well as works of historical and memoir literature. The author notes that inventories are an equally important source, for example, «Inventories of the magnate possessions of Belarus in the 17th–18th centuries. (Smorgon)».

Ключевые слова: шляхта; горожане; Могилевская хроника; Баркулабовская летопись; инвентари; дневники.

Keywords: nobility; townspeople; Mogilev chronicle; Barkulab chronicle; inventory; diaries.

Важным источником политической, экономической жизни Великого княжества Литовского выступают городские хроники, среди которых особое внимание заслуживает хроника Сурты-Трубницких, или Могилевская хроника. Заглавие в переводе советского историка Николая Николаевича Улащика гласит: «Хроника. Эта книга его милости пана Александра Трубницкого. Списана Юрием Трубницким, регентом Могилевской городской канцелярии, в 1747 году 30 июля из разных историков, а частично из своей памяти, чтобы сохранить в памяти, что происходило в городе Могилеве и в разных [других] городах, какие вторжения, войны и другие события [происходили]. Все это без обмана записано, как было в действительности, и грядущему столетию к сведению подано в 1747 году» [4]. В ней также можно обнаружить важные сведения о том, что жители того времени использовали в быту, что любили употреблять в пищу и др.

Стол шляхтича, а также зажиточных горожан был полон различными яствами. Так, например, запись за 1682 г. гласит: «*Żniwa w tym czasie były obfite, żemiarkażyta, garcy 10 w sobiemaiąca, byłaro g[rosz]ę 13 u 14*» [4]. Суть предложения заключается в том, что данный год был урожайным, в особенности на рожь. Именно из нее готовились различного рода блюда. Рожь считалась самым распространенным продовольственным сырьем, из которого пекли хлеб и другие изделия. Данное хлебобулочное изделие также часто упоминается в хронике.

Помимо ржи, в летописи несколько раз упоминается овес и пшеница, на основании чего можно сделать вывод, что это также популярные культурные растения.

Из выпечки, после ржаного хлеба, были распространены ситницы («chlebsitny»), печенье («sucharze»).

Широко среди господствующего сословия, высшего слоя горожан было распространено мясо. В летописи больше всего упоминается мясо «gąski, prosięta», «swinie» и «bydłarogategosztuk» (пер. утки, поросята, свиньи и крупный рогатый скот) [4].

Особенно важным продуктом у всех сословий выступала «rybu» – рыба (в свежем виде или изготовленная впрок) [4]. В Могилевской хронике упоминается именно «jesiotra», что в переводе означает осетр. Одному из древнейших занятий белорусов – бортничеству – также уделялось не мало времени. «Miod» выступал распространенным напитком не только среди шляхтичей [4].

В XVI–XVIII вв. повсеместно на территории Беларуси занимались варкой пива. Привилегией шляхетского сословия было то, что именно ему разрешалось изготавливать вино. Во многих имениях строились так называемые «бровары», где его и производили. Шляхта, в отличие от других сословий, употребляла «winem» не только в праздники, но и в повседневном быту. Также в Великом княжестве Литовском была распространена «wodka», привезенная в конце XVI в. [4].

Изредка в летописи упоминаются предметы быта, например, бочки, тарелки, ножи, столы.

Также нельзя не отметить белорусско-литовскую летопись, составленную в конце XVI–начале XVII в. на западнорусском языке. Это так называемая Барколабовская летопись. В ней также отражаются элементы быта того времени. Так, благодаря ей, можно узнать, что входило в рацион жителей ушедшей эпохи. В летописи выделяются: «хлеб», «рыба», «жито, яри», «овсы, ячмени», «вино», «гречихи», «мед», «пива варити, горелку курити», «горох, боб, маки», «проса, репа», «капусты ведро кислое 3 грош[и]», «конопельчверть 50 грош[ей]», «ботвинье, цибуля», «кобанов 50, сал свиных 100», «куров пятсот», «ягод, яблок, иных овощей», «грибов», «чоснику» [1].

Больше сведений о том, что входило в рацион белорусских шляхтичей и шляхтянок, богатых мещан содержится только в инвентарях, а также в описаниях хозяйственных помещений для хранения продуктов, оборудования и сырья; праздничных обильных застолий, квитанциях. Так, можно выделить «Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII вв. (Сморгонь)». В них помимо вышеперечисленных продуктов также отмечаются: белые хлеба, булцата, калачи, каравай, «пампушки», лепешки-«лапуны», блины, каши, которые варили из пшеницы, гречки, ячменя, овса, словом, из всех круп, выращиваемых на территории Беларуси; морковь, редька, «бурак», перец, горчица, гвоздика, лавровый лист, кардамон, шафран, яблоки, вишни, сливы, груши, смородина, крыжовник и др. [3].

Стоит отметить, что таким разнообразием характеризовались столы шляхтичей, представителей высших слоев горожан, что нельзя сказать про низшие слои общества. Их рацион питания был довольно скуден, что нашло отражение в интермедиях, другого рода литературе, антикрепостнического характера.

Также благодаря Могилевской, Баркулабовской летописи, некоторым произведениям историко-мемуарной литературы, можно узнать и о тех или иных предметах быта. Чаще всего упоминались стол, горшки, бочонки, ножи, ложки и др. Более подробный перечень можно узнать из инвентарей, где не просто указывается название предмета, но и то, из какого материала оно изготовлено. Так, стоит отметить, что посуда у шляхтичей и шляхтянок, высших слоев мещанства была металлическая, оловянная, медная. Огромное количество серебряных и золотых сосудов; посуды из керамики (фаянсовая

посуда), стекла находилось в магнатских имениях. У крестьян и некоторых представителей мещанства же посуда была изготовлена из дерева.

Особое внимание в своей повседневной жизни шляхта, а также горожане с высоким достатком уделяли внешнему виду. Причем большие средства они тратили на вещи не только, как говорится, для «выхода в свет». Одежда стала в определенном роде символом знатного происхождения, культурным идеологическим кодом. Более того, она выступала одним из важнейших этнических признаков, в целом, стала своеобразным символическим текстом, отражающим менталитет шляхты и этноса, их характер, уровень как материальной, так и духовной культуры.

Стоит отметить, что литературные памятники XVII в. не изобилуют детальным описанием одеяний представителей той эпохи. Так, например, в Баркулабовской летописи упоминались только шапки, а также «кожух плохий, шлык баряный» [1]. Детальнее же об излюбленных одеяниях высших сословий общества можно узнать из описания их имений. Так, благодаря подобного рода документам, исследователи смогли выявить, какие ткани были в приоритете (так, использовались фалендыш, мухаяр, «камлот» или «чамлет», «каўтраш, хаба, сярмяга», «каламайка, капица, сибирка» и др.) и какие одеяния из них изготавливали (рубашки, портки, платье с рукавами и воротником, саян, андараки, безрукавки, юпки, жупан, доломан, кунтуш, ферязь, кафтан, шубы. Кроме того, можно выделить такую верхнюю одежду как «аднарадка, епанча, мятлік, капеняк, армяк, дэлія, ферэзія, чуга, бурка, кафтан, бекеша, плашч, газука, дэлюра, даламан, зіпун, сукман, катанка, ахабень, лакатуха, казакін, цегіляй, тарлоп, венгерка, чамара, кірэя, шуба, кажух, тулуп, сярмяга» и др. [5, с. 94–96]. Что же касается головных уборов, то можно выделить платки, которыми женщины повязывали голову, шапки, конфедератки, кучму, шлык и др.).

Форма одеяний, богатство тканей, обилие натурального меха – все это выступало своеобразным символическим текстом, позволяющим многое рассказать об их владельце, о его статусе, месте в обществе. Статусная роль одежды была зафиксирована законом. Так, например, в XVII в. на сеймах Речи Посполитой (1613 г., 1620 г. и 1665 г.) были приняты постановления, согласно которым только шляхта имела право носить одежду из шелка, бархата, меха, из тканей цвета пурпура. Кроме того, им позволялось иметь при себе ордынку (один из распространенных типов саблей в Восточной Европе), саблю, меч; носить всевозможные украшения из серебра, золота, жемчуга.

Большинство представителей магнатории держали открытый стол для приехавших на некоторое время гостей, а найти повод для посещения было достаточно просто.

Так, например, на званые обеды князя Василия-Константина Острожского шляхтичей и шляхтянок приглашали со всех ближайших земель. Для развлечения присутствующих приглашали итальянских музыкантов, а также придворного обжору, который возбуждал аппетит у гостей.

На приеме у дочери волынского воеводы Анны-Алоизы-Острожской гостей забавляли двое карликов и две карлицы. Так, Альбрехт Станислав Радзивилл, князь литовский, в гостях у своего друга, магната гетмана Станислава Конецпольского летом 1643 г. стал свидетелем таких развлечений: «В костеле в Подгорцах, всем на посмешище, венчались уродливые карлик и карлица. После этой неслыханной и очень смешной церемонии молодые сели с нами за один стол и принимали участие в торжественных танцах. Что происходило между ними потом, смех не позволяет написать» [2].

В начале застолья шляхтич-хозяин пил за здоровье каждого пришедшего гостя, которые обязаны были отвечать ему взаимностью. После подачи горячих яств тосты начинали произносить и сами гости. При этом за каждого приглашенного пили стоя. Краткие

тосты на застольях не приветствовались. Напротив, в приоритете была замысловатость, насыщенность речи, обилие пожеланий, благодаря чему говорящие возвышали не только хозяина, но и демонстрировали свои способности, таланты.

Выпивки на подобных мероприятиях было очень много и нередко в конце они превращались в побоище, поэтому женщины, присутствовавшие на трапезе, уходили как-только это мероприятие превращалось в пьянство.

Важное место в жизни шляхетского сословия отводилось свадебным церемониям, которые могли длиться несколько дней, а то и несколько недель. На их подготовку и проведение уходили большие суммы. На свадьбу в качестве подарка преподносили деньги, мебель, посуду, всевозможные ткани и одеяния, украшения и др.

Званные застолья, балы, встречи в частных домах или общественных местах, свадьбы, а также путешествия и мн. др. шляхта стремилась отразить в своих дневниках.

Среди историко-мемуарной литературы того периода хочется отметить мемуары Обуховичей, а также дневник новгородского шляхтича Федора Евлашевского. Так, например, Евлашевский в своей работе точно передает не только факты из политической жизни города, но дает детальное описание своей женитьбы, рождения и смерти детей и мн. др.

Таким образом, можно сказать, что ценными памятниками, в которых нашла отражение повседневная жизнь представителей шляхетского сословия и мещан XVII в. выступают летописи, хроники, произведения историко-мемуарной литературы, а также инвентари и др., в которых представлены сведения о пище, предметах быта, некоторых видах одеяний и мн. др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Баркулабовская летопись [Электронный ресурс]. URL: https://mir-knig.com/read_43389-1/ (дата обращения: 05.10.2021).
2. Даневская И. Чем развлечься галицкому шляхтичу перед восстание Хмельницкого [Электронный ресурс]. URL: <https://was.media/2018-03-27-chem-razvlechsja-galickomu-shljahtichu/> (дата обращения: 22.10.2020).
3. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII вв. Владение Сморгонь / Главное архивное управление при СМ БССР, Институт истории АН БССР, Центральный государственный исторический архив БССР в г. Минске. Минск : Наука и техника, 1977.
4. Могилевська хроніка Т. Р. Сурти й Ю. Трубницького [Электронный ресурс]. URL: <http://litopys.org.ua/psrl3235/lytov30.htm/> (дата обращения: 29.10.2021).
5. Парашкоў Г. П. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т.1: Абаленскі – Кадэнцыя / Рэдка л.: Г. П. Пашкоў (гал. Рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. Мінск: БелЭн, 2007.